

В. Е. Максименко

ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НИЖНЕДОНСКИХ ПАМЯТНИКОВ СКИФСКОЙ ЭПОХИ

Проблема определения этнической структуры населения в зонах наибольшего взаимодействия древних племен всегда сложна. Противоречивый характер сведений античных авторов, неопределенность в интерпретации археологических источников и отсутствие комплексного подхода в анализе всех доступных видов источников порождают у ученых гипотезы, зачастую прямо противоположные друг другу. При этом наибольшие разногласия наблюдаются у тех исследователей, которые за основу анализа взяли один вид источников – письменный или археологический – и значение его явно преувеличивают.

Трудности определения этноса на Нижнем Дону в эпоху раннего железного века состоят в том, что эта территория являлась своеобразной контактной зоной, местом столкновения племенных объединений, различных по этническим признакам и хозяйственному укладу. Поэтому материальная и духовная культура населения этого региона всегда носила смешанный характер.

До недавнего времени в интерпретации археологических памятников кочевого населения эпохи раннего железного века преобладал «глобальный» подход. Исследователи полагали, что на территории Подонья в определенные периоды раннего железного века существовала единая археологическая культура, без особых локальных различий, и население считали либо «скифским» (до II в. до н.э.), либо меотским (в дельте Дона), либо савроматским или сарматским.

Накопленный к настоящему времени материал рисует более сложную картину. Видимо, не следует искать «чистые» варианты археологических культур и искусственно их подгонять под территориальные границы, определяемые древними авторами. Не следует подгонять и этнические термины под археологические культуры, поскольку именно это обстоятельство со временем приводит к невообразимой путанице в попытках сопоставления этноса и археологических культур.

В настоящее время назрела необходимость выделения узколокальных вариантов археологических культур по регионам с учетом их временных характеристик, на основе объединения памятников по принципу их наибольшей концентрации. Такие «группы» в большей степени будут соответствовать реальным границам родовых и племенных владений кочевников, хотя, конечно, не следует забывать, что эти границы никогда не были постоянными и зависели от многих причин социального, демографического или политического характера. Целесообразно, на наш взгляд, искать и фиксировать «центры» владений кочевников. Таковыми могут быть сконцентрированные в отдельных районах могильники, которые, как известно, находились под защитой рода и племени и, как правило, не могли быть расположены на границах с чужими владениями.

Нельзя не отметить тот факт, что на характер выводов особо влияет отсутствие четкого понятийного аппарата и единых критериев оценки применительно к этносоциальной структуре кочевнического общества региона эпохи раннего железного века. Зачастую один и тот же термин используется для разных понятий, что вносит еще большую путаницу в выводы.

Так, например, понятие «савроматы» как этноним неадекватно понятию «савроматы» как носители савроматской археологической культуры. Однако в нашей литературе этноним «савроматы» зачастую употребляется именно там, где уместно говорить о племенах – носителях савроматской археологической культуры (например для памятников Южного Приуралья и Заволжья), а где античная традиция конкретно размещает савроматов (Низовья Дона), можно говорить о «скифской» культуре. Это же, в свою очередь, приводит к тому, что население этого региона считается и носителем «скифского» этноса.

Поставив своей целью исследование этнических и миграционных процессов в среде кочевнического населения Подонья, мы должны ясно осознавать, что выводы, базирующиеся на современном состоянии источниковой базы, далеки от совершенства и несомненно будут со временем уточняться или даже пересматриваться. Но, думается, имеющиеся сейчас в нашем распоряжении не только источники, но и новые приемы их обработки позволяют внести коррективы в существующие в науке мнения.

Прежде всего, следует отказаться от глобального подхода к анализу археологических данных и не рассматривать их как принадлежность единого археологического комплекса в пределах всего Донского региона даже в узко хронологический период истории. Анализ археологического материала показал, что при кажущемся единообразии памятников в определенные периоды локальные (по группам памятников) различия весьма заметны. Это явно порождает желание выяснить причины этих различий.

Используя метод узко локального подхода в изучении археологических объектов, конечно, не следует отказываться и от общего анализа, поскольку именно он дает возможность выявления резких, коренных изменений в пределах всего региона и определения периодов истории по совокупности анализа источников. Периодизация, разработанная на основе археологических памятников и подкрепленная данными письменных источников, несомненно, более точна, нежели чисто «археологическая» или «историческая». Однако, определяя тот или иной этноним, мы можем использовать только письменный источник, естественно, с определенной долей критического анализа.

Свою точку зрения на этнический состав нижнедонского и среднедонского региона я высказывал неоднократно¹, поэтому позволю лишь кратко изложить свои взгляды, без расширенной аргументации.

Придерживаясь точки зрения о савроматской (VI–III вв. до н.э.) этнической принадлежности кочевого населения донского Правобережья, я далек от мысли абсолютизировать этот взгляд, так как изучено слишком мало археологических комплексов в нижнем течении бассейна Северского Донца и Дона, в северных районах Ростовской области. Поэтому пока главным источником являются письменные свидетельства античных авторов, трактуемые также весьма неоднозначно.

Одно из немногих этнических названий кочевых племен, которых античные авторы размещали на территории степного Подонья, – это «савроматы». Впервые они упоминаются в той части труда Геродота, в которой он рассказывает о походе Дария I против скифов. В столкновении персов и скифов савроматы выступают как самые верные их союзники. В составе отряда под предводительством Скопасиса савроматы вели патрулирование северного побережья Меотиды (Herod. IV. 120). Описывая местоположение соседних со скифами племен, втянутых в скифо-персидский конфликт, Геродот не только четко фиксирует границы владений савроматов, но и обстоятельно передает версию, правда, весьма легендарную, о происхождении савроматов.

Согласно Геродоту, амазонки, потерпев поражение в битве с греками у реки Термодонт в Каппадокии (местности, где в свое время обосновались киммерийцы), не по своей воле приплыли на кораблях к побережью Меотиды (т.е. Азовского моря), где жили скифы. Некоторое время спустя они вступили в связь со скифскими юношами. Это произошло на северном побережье Меотиды, у местечка Кремны, неподалеку от реки Танаис (Herod. IV. 110). После заключения браков, не желая оставаться в пределах скифских владений, молодые семьи прародителей савроматов удалились. Далее Геродот (IV. 116) сообщает: «Переправившись через Танаис, они шли к востоку три дня спустя от Танаиса и три же от озера Меотиды к северу. Пришедши в местность, которую занимают и теперь, они поселились там. Отсюда савроматские женщины исстари ведут свой образ жизни: они ездят верхом на охоту с мужьями и без них, выходят на войну и носят одинаковую с мужчинами одежду». Кроме того, Геродот (IV. 117) пишет о том, что савроматы говорят на скифском языке, но издревле испорченном, так как амазонки не вполне его усвоили. С легендой Геродота о появлении амазонок у Меотиды перекликаются в какой-то мере сообщения Диодора Сицилийского (II. 43) о покорении земель до Танаиса и за ним предводительницами амазонок. Еще в большей степени с геродотовой версией совпадает миф в изложении Диодора (IV. 26) о том, как после поражения в Аттике «...оставшиеся в живых амазонки, не пожелавшие возвратиться на родину, удалились вместе со скифами в Скифию и поселились вместе с ними».

Возможно, что в легендах о происхождении савроматов нашли отражение реальные события, связанные с формированием нового союза родственных племен: кочевников, живших уже на территории Подонья–Приазовья, и части кочевников, вернувшихся из переднеазиатских походов. Не исключено,

¹ Максименко В.Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов-на-Дону, 1983; *он же*. Сарматы на Дону (Археология и проблемы этнической истории) // Донские древности. Вып. 6. Азов, 1998; *он же*. Население междуречья Дона и Северного Донца в V–III вв. до н.э. (савроматы, сирматы, сарматы) // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э. Палеоэкология, антропология и археология. М., 2000. С. 181–185.

что образование этого союза было не единовременным. Ранний этап этого события нашел отражение в легенде у Геродота и в мифе у Диодора об амазонках, переселившихся в Скифию. Более поздний этап – возвращение части кочевников из переднеазиатских походов – в сообщении Диодора (II. 45, 46) о переселении из Мидии части кочевников, поселившихся у Танаиса и назвавших себя савроматами. По Геродоту (IV. 21), владения савроматов простирались на 15 дней пути от угла Меотийского озера.

В труде современника Геродота, псевдо-Гиппократом прямо указывается, что «...в Европе (т.е. к западу от Дона, поскольку Танаис считался границей Европы и Азии. – В.М.) есть скифский народ, живущий вокруг озера Меотиды и отличающийся от других народов. Название его савроматы» (Ps.-Hippocr. 24). Подобная локализация савроматов согласуется с легендой Геродота о происхождении савроматов от скифов и амазонок на землях западнее Дона.

Очень часто античные авторы, говоря о населении Подонья и Восточного Приазовья, называют его собирательным термином «меоты». Впервые он употреблен Геродотом и его современником Геллаником Митиленским, который сообщает, что «...когда проплывешь Боспор, будут синды, выше же их – меоты – «скифы» (Hell. fr. 92). У Геродота о «меотах» говорится в той части его «Истории» (IV. 123), где сообщается о походе Дария против скифов и перечисляются реки, протекающие через их земли: «...четыре большие реки текут через землю меотов и впадают в озеро, называемое Меотидою». Здесь под меотами автор явно подразумевает скифов и савроматов, живших около Меотиды и участвовавших в совместной борьбе против войск Дария. Очевидно, в данном случае этот термин не этнический, а географический. Не исключено, что название народа и территории произошло от названия Азовского моря – Меотиды, упоминаемого в источниках значительно раньше соответствующего этнонима. Так, у Эсхила (526–456 гг. до н.э.) говорится: «В ближайших местностях Священной Азии... многолюдные племена скифов, обитающих на краю земли вокруг Меотийского озера» (Prom. 327–440).

Античные авторы VI–V вв. до н.э., размещая на северном и восточном побережье Меотиды скифские и родственные им племена, всегда подчеркивают их сходство. Трудно поверить, что на территории, где греки довольно часто соприкасались с местным населением, сходство наблюдалось бы только в быту и в способе ведения хозяйства. Вероятно, родство языка также определяло это сходство.

Там, где Гелланик помещал скифские племена меотов (меоты-скифы), Гекатей Милетский (VI в. до н.э.) ранее помещал племена иксибатов (Hecat. 166), сопоставляемых с иксоматами и язаматами более поздних авторов (Эфор, Деметрий из Каллатиса, псевдо-Арриан), локализовавших их неподалеку от Танаиса на восточном берегу Меотиды.

Начиная с Эфора (IV в. до н.э.), иксибатов-язаматов помещают на побережье Азовского моря, неподалеку от Танаиса. Эти сведения псевдо-Скимна (III–II вв. до н.э.) со ссылкой на Эфора, Деметрия из Каллатиса позже были повторены псевдо-Аррианом (V в. н.э.). Псевдо-Скимн сообщает следующее: «На Танаисе, который служит границей Азии, разделяя материк на две части, первыми живут сарматы, занимая пространство в 200 стадий. За ними, по словам Деметрия, следует меотийское племя, называемое язаматами, а по Эфору оно называется племенем савроматов» (Ps.-Scymn. 874–885). В районе левобережья Танаиса помещают язаматов и более поздние авторы. Помпоний Мела

(I в. н.э.), сведения которого восходят, возможно, к более раннему времени, пишет, что ближе всего к устью реки живут иксиматы (Mela. I. 19, 114). Птолемей (II в. н.э.) помещает их также в нижнем течении Танаиса, но в глубине степи (Ptol. V. 8, 16).

С некоторой долей вероятности можно утверждать, что уже во времена Эфора (IV в. до н.э.), а может быть и несколько ранее, в V в. до н.э., племя язатов, переселившись с Кубани, заселило район Подонья и вошло в савроматский союз. Термин «меоты», который употребляет Деметрий, следует признать географическим. То, что термин «меоты» появился как термин собирательный для различных племен Восточного Приазовья, убедительно подтверждает и боспорская эпитафия.

При перечислении племен, попавших в зависимость при боспорских царях Левконе I и Перисаде I, всегда встречается выражение «καὶ μεῶτων πάντων», т.е. «всех меотов» (КБН. 8, 10, 11, 25). Оно свидетельствует о том, что меоты – это не единая этническая общность, как, например, синды, а совокупность отдельных племен, вероятно, и этнически неоднородных. В свое время М.И. Ростовцев убедительно доказал, что название «меоты» и «савроматы» в античных источниках классического времени (или в более поздних сочинениях, опирающихся на ранние источники) выступают как понятия близкие и частично перекрывающие друг друга².

Скорее всего, «савроматы» классического периода и эпохи раннего эллинизма – это этнический термин, а «меоты» – географический, употреблявшийся по отношению к населению, проживающему на восточном побережье Меотиды. Следует признать, что на территории Прикубанья в состав «меотских» входили и неираноязычные племена (т.е. не родственные скифам и савроматам), происхождение которых восходит к северокавказским народам эпохи бронзы и которые составляли основу оседлого земледельческого населения Прикубанья.

Итак, согласно античной традиции, к V в. до н.э. в степях Подонья сформировался союз племен под общим названием «савроматы». В том, что савроматы – это группа родственных по языку и культуре племен, связанных между собой политическим союзом, – исследователи единодушны³. Однако долгое время археологи относили к савроматам только памятники Задонья, считая, что памятники Правобережья оставлены скифами. Это явно противоречит античной традиции и археологическим данным.

Формирование савроматского союза происходило постепенно. Наиболее ранний этап этого процесса, как уже отмечалось, нашел отражение в легенде у Геродота о происхождении савроматов от скифов и амазонок. Если признать, что мифические амазонки – это реально существовавшие киммерийцы, походы которых на прародину, т.е. в Северное Причерноморье из Малой Азии, видимо, и нашли отражение в многочисленных сообщениях античных авторов о появлении амазонок у Меотиды и Танаиса, то это обретает реальный смысл. В таком случае легенда позволяет говорить о том, что древнейшей областью (центром) обитания савроматов первоначально были и правобережные районы Дона. В нашей исторической литературе принято считать со ссылкой на Геродота, что границей между скифами и савроматами был Дон (Танаис). Но если внимательно вчитаться в текст Геродота, то он нигде

² Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Пг., 1925. С. 110–112.

³ Смирнов К.Ф. О начале проникновения сарматов в Скифию // МИА. 1971. № 177. С. 129 сл.

об этом не говорит. А псевдо-Гиппократ, современник Геродота, прямо указывает на европейскую часть (т.е. на земли западнее Танаиса) как на основную область обитания савроматов.

О том, что земли западнее Дона были в свое время савроматскими, свидетельствует не только легенда Геродота о происхождении савроматов, но и сообщение о том, что Дарий I во время походов против скифов прошел землю савроматов и вышел к их северным соседям будинам (Herod. IV. 122, 123). А ведь путь Дария пролегал только по европейской части земель кочевников⁴. По Геродоту (IV. 20), владения скифов лишь частично достигают Танаиса, а отделяет царских скифов от савроматов озеро Меотида (IV. 57), и они (т.е. савроматы. – *В.М.*) занимают полосу земли к северу, начиная от впадины Меотийского озера (т.е. Таганрогского залива. – *В.М.*) на 15 дней пути (Herod. IV. 21). Если принять во внимание, что Геродот мог отождествлять Северский Донец с Танаисом, а это вполне допустимо⁵, то, таким образом, согласно письменной традиции (Геродот, Псевдо-Гиппократ), еще в VI – начале V в. до н.э. и правобережные и левобережные степи Подонья должны были принадлежать савроматам.

Подобная локализация савроматов позволяет считать памятники VI – начала V в. до н.э. на всей степной территории Нижнего Дона (Константиновский курган, погребение из Хапровского кургана, погребение у хут. Краснодарского, некоторые погребения из Ростовских курганов, курганов Койсугского могильника и у хут. Высочино на р. Маньч и на р. Сал и др.) принадлежащими савроматам. Эти памятники хотя и имеют свои специфические черты, сближающие их со скифскими, тем не менее (по К.Ф. Смирнову) имеют и сходство с памятниками савроматской археологической культуры.

Из-за малого количества материала особых локальных различий в памятниках VI и начала V в. до н.э. в степной зоне Подонья проследить пока не удастся. Однако исследованные памятники позволяют говорить о сходных элементах в культуре всего населения, что соответствует исторической традиции, фиксирующей единство савроматского союза племен на Дону в VI–V вв. до н.э. Здесь, на мой взгляд, уместно коснуться еще одной версии, сохранившейся у Диодора Сицилийского (II. 43), о появлении савроматов у р. Танаис, а точнее о появлении группы кочевников, возвратившихся из переднеазиатских походов и назвавших себя савроматами. То обстоятельство, что эта группа называла себя савроматами, т.е. приняла их имя, позволяет говорить о том, что пришельцы влились в уже существовавшее объединение под таким племенным названием.

По Диодору, савроматы поселились «у Танаиса», без конкретного уточнения, – на правом или левом его берегу. Принимая во внимание последовательность описания Диодором географических зон от азиатской части до европейской (с юга на север через Кавказ), можно предположить, что он имел в виду савроматов южнее Дона, т.е. на левобережье. Скорее всего, савроматы Диодора – это кочевники, занявшие обширный район степей междуречья Дона и Нижней Волги. Именно здесь по археологическим памятникам четко фиксируется «внезапное» появление новых элементов в материальной культуре в VI в. до н.э.

⁴ Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. М., 1979. С. 173, карта.

⁵ Там же. С. 50.

В V в. до н.э. в низовьях Дона поселяется «меотийское» племя язаматов, которое, вероятно, также вошло в савроматский союз. С язаматами, на мой взгляд, можно увязать археологические памятники дельты Дона (Елизаветовское поселение, курганы и т.д.) и прилегающих районов – на правом берегу до низовьев Северского Донца, а на левобережье до реки Маньч.

В IV в. до н.э. в античных источниках появляются новые этнонимы для обозначения населения степного Подонья – «сирматы». Среди большинства исследователей распространено мнение, что впервые этноним «сирматы» употреблен в перипле псевдо-Скилака (около 338 г. до н.э.) в описании Европы, где он сообщает, что «...сирматы народ и река Танаис (составляют) границу Азии и Европы» (Ps.-Scylax. 68). Далее автор упоминает в описании Азии савроматов и выделяет их в особый народ: «От реки Танаиса начинается Азия и ее первый народ на Понте савроматы» (ibid. 70).

Сирматы упоминаются также в «Землеописании» Эвдокса. Он пишет, что «...вблизи Танаиса живут сирматы» (Eudox. fr. I. 1). Обычно труд Эвдокса относят к III в. до н.э., считая, что он написан Эвдоксом Родосским⁶. Но если признать правильной точку зрения М.И. Ростовцева и Д.А. Мачинского о том, что этот труд принадлежал Эвдоксу Книдскому, писавшему около 370–365 гг. до н.э.⁷, то можно говорить о сирматах, впервые упоминающихся в начале IV в. до н.э., а появиться у Танаиса они могли и ранее.

Относительно появления сирматов и их родства с савроматами нет единого мнения. Одни исследователи полагают, что сирматы – это одна из групп восточного савроматского объединения, которая переправилась на правый берег Дона и была первой волной последовавшего затем широкого наступления ираноязычных племен из районов Поволжья, известных в античных источниках более позднего периода под названием сарматы⁸. Другие считают, что сирматы не родственны савроматам, а являются представителями угрофинского населения междуречья Дона и Северского Донца⁹. Большинство же ученых придерживается мнения, что сирматы – это первая волна савроматов, появившихся на правом берегу Дона в IV в. до н.э.¹⁰

Такое утверждение требует уточнения, поскольку явно противоречит данным письменных источников, сообщающих, на мой взгляд, о савроматах, живших на этой территории в период до появления сирматов. Это противоречие легко снимается, если внести уточнение в понятие «савроматы», которым оперируют археологи. Если говорить о савроматах как носителях определенного этнонима и определенной группы кочевников, территория которых охватывает и районы правобережья Дона, то появление савроматов на «савроматской земле» абсурдно. Но если предположить, что новое население (сирматы) со специфическими чертами савроматской археологической культуры Заволжья и Приуралья пришло на правобережье Дона, то становится понятно возникновение этого нового этнонима.

⁶ Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1947. № 3. С. 273; Граков Б.Н. Пережитки матриархата у сарматов // ВДИ. 1947. № 3. С. 102; Смирнов К.Ф. Савроматы. М., 1964. С. 194.

⁷ Мачинский Д.А. О времени первого активного выступления сарматов в Поднепровье по свидетельствам античных письменных источников // АСГЭ. Вып. 13. Л., 1971. С. 44.

⁸ Смирнов. Савроматы. С. 196.

⁹ Либеров П.Д. Савроматы ли сирматы? // МИА. 1969. № 151. С. 37.

¹⁰ Смирнов. О начале проникновения сарматов... С. 192; Мошкова М.Г. К вопросу о сирматах // Скифы и сарматы. Киев, 1977. С. 209.

Начиная с III в. до н.э. вместо названия «сирматы» в античных источниках встречается термин «сарматы» и «Сарматия» (для обозначения тех мест, где ранее упоминались савроматы и сирматы). Псевдо-Скимн, цитируя Дементия из Каллатиса, сведения которого относятся к III в. до н.э., помещает на Танаисе сарматов (Ps.-Scymn. 874–875). Однако, если принять точку зрения Д.А. Мачинского, которая весьма убедительна, то появление термина «Сарматия» следует отнести еще к IV в. до н.э. Этот термин употребляет и Теофраст (372–287 гг. до н.э.) в отрывке «О водах», где пишет, что «...животное таранд водится в Скифии или Сарматии» (Theophr. fr. 172), а также в трудах Гераклида Понтийского, сведения которого повторяет автор III в. до н.э. Антигон Каристский (Antigon Kar. 167) со ссылкой на Каллимаха (310–235 гг. до н.э.).

Позднее античные авторы – Исигон Никейский, Сотион (I в. до н.э.) – повторяют это сообщение, заменяя название «Сарматия» названием «земля савроматов» (Isig. Nic. XIV; Sotion. 22), так как с конца II в. до н.э. и позднее в некоторых случаях этнонимы «сарматы» и «савроматы» становятся синонимами.

Объяснить, почему название «сирматы» изменилось на название «сарматы», весьма затруднительно. Скорее всего, «сирматы» – это искаженное греками произношение общеплеменного названия сарматов (народа «сайрима» Авесты) – народа, прародина которого находилась в степях Заволжья и Южного Приуралья. Возможно, одной из западных групп этого народа во времена Геродота и до него являлись исседоны, названные им (IV. 16) в качестве ближайших восточных соседей савроматов и тех немногих дальних племен, о которых у греков имелись кое-какие сведения.

Не исключено, что под влиянием определенных процессов исторического развития кочевого общества часть восточных соседей савроматов вынуждена была передвинуться на новые земли из Заволжья в степи западнее Дона. Д.А. Мачинским подмечен интересный факт: появление первых сведений о сарматах-сирматах совпадает по времени с прекращением притока оригинальных сведений об исседонах¹¹.

Как бы то ни было, не позднее IV в. до н.э. термины «Сарматия» и «сарматы» становятся столь же распространенными, как и «савроматы», но только применительно к территории и населению европейской части, т.е. к землям западнее Дона. Античные авторы IV–III вв. до н.э. ни разу не отождествляли сарматов и савроматов, наоборот, они даже отличали их от «женовладеемых савроматов» (Псевдо-Скимн, Псевдо-Скилак). Слияние этих этнонимов происходит только во II в. до н.э.

По нашему мнению, в «сирматах» Псевдо-Скилака и Эвдокса следует видеть сарматов – носителей нового этнонима. Но эти сарматы не являлись носителями прохоровской археологической культуры, традиционно считающейся «чисто» сарматской, а их культура более близка савроматской, точнее, ее донскому (правобережному) варианту, в котором в сильной степени отразились и скифские элементы. Более «скифский», нежели «савроматский», облик культуры населения этого региона (савроматов, позднее сирматов-сарматов) предопределил те сомнения, которые привели к интерпретации памятников этого региона как принадлежавших скифам. Как мы могли убедиться, это явно противоречит античной традиции, размещающей на этой территории пер-

¹¹ Мачинский. О времени... С. 54.

воначально савроматов (Геродот), а затем – сирматов-сарматов (Псевдо-Скимн и др.).

В археологии Дона имя сирматов-сарматов – носителей савроматской археологической культуры можно связать с группой памятников, обнаруженных в междуречье Дона и Северского Донца (Шолоховский курган, курганы V–III вв. Сладковского могильника, Карнауховский курган, курган № 1 нижнедонского могильника «Частые курганы»¹² и курган № 3 из того же могильника, – правда, материалы его раскопок 2001 г. еще не опубликованы).

Традиционная интерпретация донских правобережных комплексов как части скифских имеет давнюю историю и начинается с того момента, когда локальные варианты «скифской культуры» не прослеживались в малом количестве археологического материала, а Дон в этом отношении долгое время оставался наименее изученным. С момента активного накопления археологических данных правобережная зона и Средний Дон попали в зону «скифских» памятников, тем более что с выделением савроматской археологической культуры центр формирования которой был отнесен в Поволжье и Приуралье, река Дон стала границей между двумя культурами. Это разграничение между скифскими и савроматскими памятниками на Дону привело к явному несоответствию с письменной античной традицией, которая, как уже отмечалось, земли савроматам отводила западнее Дона.

Сторонники «скифской принадлежности» нижнедонских памятников VI–IV вв. до н.э. упускают из виду одно важное обстоятельство – особенность региона, который находился на стыке различных этнических массивов, что породило смешанный характер культуры живущего здесь населения. К тому же, как свидетельствуют античные авторы, савроматы – это объединение скифов и амазонок (Herod. IV. 20): «...одно племя, но разделенное на несколько народов с разными названиями» (ср. Мел. I. 115) и т.д.

Отстаивая мнение об исконности савроматских земель между Доном и Северским Донцом (восточная граница владений геродотовских савроматов, вероятно, проходила по Волге), я считаю вполне допустимым усиление и обособление этой части савроматов за счет притока нового ираноязычного населения из-за Волги (сирматов-сарматов). Именно оно дало название новому объединению, которое послужило ядром для создания европейской Сарматии.

Археологическими доказательствами смены культур в V–IV вв. до н.э. на Дону мы пока не располагаем. Но резкое количественное увеличение памятников этого времени хорошо заметно. Это лишь подтверждает факт «мирного» проникновения нового, близкого по культуре и языку населения. Характер нижнедонских памятников IV–III вв. до н.э. позволяет говорить о сходстве (в широком смысле) со скифской и савроматской археологическими культурами. Значит ли это, что мы должны отказаться от их этнической интерпретации? Вероятно, нет.

Современный уровень археологических исследований позволяет выделить локальные варианты в «общих» археологических культурах – как в скифской, так и в савроматской. Причем, не в пределах огромных зон проживания союзов племен или отдельного племени, а в пределах более мелких подразделе-

¹² Максименко В.Е., Ключников В.В., Гуркин С.В. Исследование могильника «Частые курганы П» на Нижнем Дону в 2000 году // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. М., 2001. С. 220–225.

ний (фратрий, родов), имевших в зоне «своих владений» более ярко выраженные особенности быта, культурных традиций, заупокойного культа и т.д. Те локальные различия, которые археологи выделяют в пределах небольших территорий, в большей степени отражают иерархию племен и родо-племенные особенности. В момент образования политических союзов племен и формирования примитивного «государственного» аппарата, как это было, например, у скифов, материальная культура и даже духовная (правда, в меньшей степени) быстро нивелируется даже в разноэтничной среде. Отсюда и кажущееся на первый взгляд сходство памятников на обширной территории степной зоны, где границы между кочевниками постепенно менялись, а процесс интеграции происходил постоянно. В силу географической специфики региона и исторических условий нижнедонские памятники скифской эпохи являются собой яркий пример синтеза двух культур – скифской и савроматской. Причем влияние культур было прямо пропорционально прочности связей между смежными регионами.

Если говорить о начальных этапах продвижения савроматов и сарматов в Скифию, то следует иметь в виду продвижение к Днепру именно донских, правобережных савроматов и сирматов-сарматов – носителей савроматской археологической культуры (точнее, ее донского варианта).

Наиболее ранний момент появления савроматов в Скифии еще в конце VI в. до н.э. засвидетельствован в сообщении Геродота (IV. 120) об участии савроматского отряда в борьбе скифов с персами во время похода царя Дария I в Скифию. Период дружественных отношений между скифами и савроматами продолжался достаточно долго до IV в. до н.э., пока Скифская держава была в силе. В это время мирное проникновение савроматов в Скифию вполне допустимо, как, впрочем, и скифов в среду савроматов. Это могли быть браки, совместное участие в военных походах и т.д.

Образование европейской Сарматии и усиление ее за счет притока новой волны кочевников из восточных районов нарушили соотношение сил. Этому способствовали и внутренние социальные процессы в савромато-сарматском обществе, активизирующие действия, направленные на подчинение новых территорий. Особенно явно это проявилось после развала державы Атея в конце IV в. до н.э. Именно с этого момента начинается постепенное установление политического господства сирматов-сарматов, сопровождающееся, видимо, военными экспедициями в скифские земли. Этим следует объяснить усиление оборонительных сооружений на скифских городищах Поднепровья¹³. Однако это не означает реального, повсеместного присутствия сирматов-сарматов на покоренной территории.

Вытеснение скифов из Северного Причерноморья началось позднее, когда на исторической арене сформировался новый мощный племенной союз, главенствующее место в котором занимали «сарматы» – носители прохоровской археологической культуры. Резкая смена на левобережье Нижнего Дона во II в. до н.э. савроматской археологической культуры¹⁴ на прохоровскую свидетельствует о том, что в означенное время эта территория была уже занята

¹³ Погребова Н.Н. Позднескифские городища на Нижнем Днестре // МИА. 1958. № 64. С. 235–236; Абрамова М.П. Взаимоотношения сарматов с населением позднескифских степных городищ Нижнего Дона // МИА. 1962. № 115. С. 275–276, 282.

¹⁴ Максименко. Савроматы... С. 57.

новым населением. Естественно предположить, что борьба за завоевание этих земель началась еще в конце IV – начале III в. до н.э. К этому времени относится запустение городищ античного времени в дельте Дона¹⁵. Не ранее конца III в. до н.э. начались опустошительные набеги сарматов (прохоровцев) из районов Донского левобережья в Скифию, может быть, с согласия и при участии европейских потомков Геродотовых савроматов и сирматов-сарматов. Полное вытеснение скифов из Поднепровья могло произойти не ранее середины II в. до н.э., что подтверждается и наличием новых, не скифских могильников конца II–I в. до н.э., которые могли образоваться только при условии полного контроля определенной группы населения над этой территорией.

Следует учитывать тот факт, что ко II в. до н.э. этноним «сарматы» становится собирательным, так же как этноним «скифы». И говоря о сарматах II–I вв. до н.э. (т.е. времени появления прохоровской археологической культуры к западу от Дона), не следует забывать, что к носителю «первоэтнонима» (сирматы) они не имеют прямого отношения. Этноним «сарматы» используется лишь в греко-римской традиции как термин обобщающий. Сами же «сарматские» племена имеют конкретные племенные названия, что особенно прослеживается в последние века до нашей эры и первые века нашей эры.

PROBLEMS OF ETHNICAL INTERPRETATION OF THE LOW DON MONUMENTS OF THE SCYTHIAN EPOCH

V.Ye. Maksimenko

It is always difficult to define the ethnical structure of the population in the areas of active contacts between ancient tribes.

The problem of identifying the ethnos of the Low Don area in the Early Iron Age lies in the fact that in this territory tribal unions of different ethnical characteristics and economical structure were constantly coming in contact with each other. For this reason material and spiritual culture of the population of this region was always heterogeneous.

Because of the geographical specifics of the region and the historical conditions the Low Don monuments display a synthesis of Scythian and Sauromatian cultures. The influence of each of the cultures was directly proportional to the strength of the links connecting two neighbouring regions.

The author maintains that the Low Don monuments of the Scythian period were of Sauromatian origin and draws parallels between the monuments of the Middle Don area and those found between the Don and the Severny Donets.

The Sirmatians of the ancient written tradition should be identified as the first wave of Sarmatians, the bearers of the Sauromatian culture (according to K.F. Smirnov's terminology), who had moved to the right bank of the Don by the 4th c. BC.

By the 2nd c. BC the ethnonym «Sarmatians» in ancient tradition had become a collective (general) term and begun to be applied to the bearers of the Prokhorovka archaeological culture, who forced their predecessors, the Scythians, out of the North Black Sea coast steppes.

¹⁵ Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в III–I вв. до н.э. М., 1970. С. 63.